

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ =

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.27>

UDC 394.42
LBC 67.404.96

Submitted: 02.09.2021
Accepted: 23.09.2021

THE LEGAL REGIME OF THE TECHNOLOGIES AND PRODUCTS OBTAINED USING GMOs: DISCUSSION QUESTIONS ¹

Alexey P. Anisimov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga V. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Introduction: the paper examines the problems associated with the definition of the legal regime of the technologies and products obtained using GMOs. The experts in the field of genetics have not yet come to an unambiguous conclusion about the degree of harm or benefit of products obtained using genetic modifications. Russia has strict restrictive measures for the production of genetically modified products. Consequently, there is virtually no market for genetically modified seeds produced in Russia. Nevertheless, the world is actively developing industries for the production of genetically modified agricultural products, and the market for the production of seeds is “captured” by a small number of foreign companies. On the other hand, climate change dictates the inevitability of using genetically modified products, the need to accelerate genetic research, and the production of GMO seeds and food. In this context, the authors set a **goal** to find a compromise (balanced) legal regulation of the legal regime of the technologies and products obtained using GMOs. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which the formal-legal method and the method of comparative legal analysis are the leading positions. **Results:** the authors propose to consider the bans or support for GMO products in the context of trends in global climate change and ensuring food security. The authors have made a comparative analysis of the provisions of the international norms and the Russian legislation on the research and application of GMO technologies and products, which helped to identify an unbalanced legal regulation of the use of the GMO technologies in Russia, which reduces its competitiveness in this area on the world market. **Conclusions:** the Russian legislation needs to minimize this legal imbalance, which puts researchers in the field of plant genetics and producers of GMO seeds and food in unequal (worse) conditions. The legal regulation should ensure the coexistence of organic (environmentally friendly) agriculture, traditional agriculture, and the use of the GMO technologies; the introduction of special labeling of GMO products; the broadening of the powers of regional authorities in the use of GMO technologies; as well as the application of the principle of “traceability” to GMO products.

Key words: GMOs, genetically modified products, gene technologies, climate change, food security, social justice.

Citation. Anisimov A.P., Popova O.V. The Legal Regime of the Technologies and Products Obtained Using GMOs: Discussion Questions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 195-204. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.27>

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОДУКЦИИ,
ПОЛУЧЕННОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГМО:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ¹****Алексей Павлович Анисимов**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Владимировна Попова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация

Введение: в исследуемой статье рассматриваются проблемы, связанные с определением правового режима технологий и продукции, полученной с использованием ГМО. Специалисты в области генетики до сих пор не пришли к однозначному выводу о степени вреда или пользы продукции, полученной данным путем. В России предусмотрены жесткие ограничительные меры по производству генетически модифицированной продукции. Следовательно, рынок генно-модифицированных семян, произведенных в России, фактически отсутствует. Тем не менее в мире активно развиваются отрасли по производству генно-модифицированной сельскохозяйственной продукции, а рынок по производству семян «захвачен» небольшим количеством иностранных компаний. Изменение климата диктует неизбежность использования такой продукции и необходимость ускорения генетических исследований и производства ГМО-семян и продовольствия. В этом контексте авторами была поставлена **цель** по поиску компромиссного (сбалансированного) регулирования правового режима технологий и продукции, полученной с использованием ГМО. **Методы:** методологическим основанием данного исследования выступает совокупность методов научного познания, среди которых лидирующие позиции занимают формально-юридический и метод сравнительно-правового анализа. **Результаты:** авторы предлагают запреты или поддержку ГМО-продукции рассматривать в контексте тенденций глобального изменения климата и обеспечения продовольственной безопасности. Исследователями был сделан сравнительный анализ положений международных норм и российского законодательства по вопросу изучения и применения ГМО-технологий и продукции, что способствовало выявлению несбалансированного правового регулирования использования таких технологий в России, снижающего ее конкурентоспособность в этой сфере на мировом рынке. **Выводы:** российское законодательство нуждается в минимизации данного правового дисбаланса, который ставит в неравные (худшие) условия исследователей в области генетики растений и производителей ГМО-семян и продовольствия. Правовое регулирование должно обеспечить режим сосуществования органического (экологически чистого) земледелия, традиционного сельского хозяйства и использования ГМО-технологий; внедрение специальной маркировки ГМО-продукции; расширение полномочий региональных властей в вопросах использования ГМО-технологий; а также применение к ГМО-продукции принципа «трассируемости» (отслеживаемости).

Ключевые слова: ГМО, генно-модифицированная продукция, генные технологии, изменение климата, продовольственная безопасность, социальная справедливость.

Цитирование. Анисимов А. П., Попова О. В. Правовой режим технологий и продукции, полученной с использованием ГМО: дискуссионные вопросы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 195–204. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.27>

Введение

По прогнозам экспертов, население Земли к 2050 г. составит 9 млрд человек, в то время как площадь сельскохозяйственных угодий с каждым годом только сокращается (засоление, опустынивание, застройка и т. д.). Это означает, что в случае, если человечество не

придумает технологий повышения производительности сельского хозяйства, планету ждет голод. Такая технология уже есть, и она основана на производстве генномодифицированной продукции (ГМО). Ее появление обычно связывают с открытием, сделанным О. Эйвери, К. Маклаудом и М. Маккарти, доказавшим в 1944 г., что основополагающая роль в

хранении и передаче наследственной информации о строении, развитии и индивидуальных признаках любого живого организма, принадлежит ДНК. Именно после этого для биологии наступил «золотой век», а ООН даже провозгласила XXI в. веком биотехнологии. Расшифровка генетического кода «открыла большие возможности для развития генной инженерии и биотехнологии и в первую очередь для перехода на новый уровень развития сельского хозяйства, технологии хранения, транспортирования и переработки растениеводческой продукции» [3, с. 103]. Использование технологий ГМО в ходе выращивания сельскохозяйственных культур несет как ряд преимуществ (повышение урожайности), так и ряд угроз (мнимых и реальных), которые сейчас активно обсуждает мировое экспертное сообщество. Внедрение новых технологий всегда имеет побочный эффект – изобретение двигателя внутреннего сгорания привело к задымлению атмосферы городов и росту заболеваемости населения; изобретение технологии фрекинга (гидроразрыва пласта при добыче нефти) к загрязнению грунтовых вод; постройка атомных электростанций – к угрозе радиоактивного заражения местности и т. д. Таким образом, идеальных новых технологий не бывает, однако есть вопрос, чего эта новая технология принесет больше – пользы или вреда обществу? Применительно к технологиям ГМО на этот вопрос сегодня нет однозначного ответа ни у ученых, ни у обычных граждан.

Относительно граждан заметим, что результаты социологических исследований показывают, что «респонденты в вопросах отношения к ГМО-продукции и ГМО-технологиям дезориентированы. Так, 34,1 % опрошенных считают, что «мнений много, чья позиция верна, неизвестно». Каждый пятый заявил, что у него «много других более важных проблем». При этом 17,7 % – «стараются читать, смотреть все, что есть о ГМО», а 16,1 % полагают, что «в СМИ идет настоящая война между сторонниками и противниками ГМО». Отметим, что мужчины больше, чем женщины готовы «участвовать в акциях против распространения ГМО» (21,3 % против 12,1 % соответственно)» [2, с. 642]. Между тем, учитывая, что большая часть дискуссий по дан-

ной проблеме касается биологических, медицинских, технических и иных аспектов, мы попытаемся ограничиться в настоящей статье только обсуждением вопросов права.

Современное российское законодательство об использовании ГМО

После нескольких лет колебаний российский законодатель в настоящий момент занимает достаточно четкую позицию по вопросу о возможности производства в РФ ГМО-продукции. Однако, что же закон понимает под ГМО?

Согласно ст. 2 Федерального закона от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», генно-инженерно-модифицированный организм (ГМО) – организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов.

В свою очередь, в силу ст. 21 Федерального закона от 17.12.1997 № 149-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О семеноводстве», «запрещается ввозить на территорию Российской Федерации и использовать для посева (посадки) семена растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением посева (посадки) таких семян при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ». Аналогичное требование содержится и в п. 1 ст. 50 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которому «запрещаются производство, разведение и использование растений, животных и других организмов, не свойственных естественным экологическим системам, а также созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвра-

щению их неконтролируемого размножения, положительного заключения государственной экологической экспертизы, разрешения федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды, иных федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией и законодательством Российской Федерации. Запрещаются выращивание и разведение растений и животных, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением выращивания и разведения таких растений и животных при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ». Таким образом, выращивание ГМО-культур в России запрещено (кроме научно-исследовательских работ), а ввоз в Россию из зарубежных стран продукции, полученной с использованием технологий ГМО имеет свои ограничения. Согласно ст. 7 Федерального закона от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» по результатам мониторинга воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, Правительство РФ вправе установить запрет на ввоз в нашу страну генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, и/или продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей их.

Данный подход не противоречит требованиям Всемирной торговой организации (далее – ВТО) или Картахенского протокола, которые, в свою очередь, также не противоречат друг другу. Соглашения ВТО направлены на уменьшение торговых барьеров, в то время как Картахенский протокол разрешает торговлю только теми продуктами ГМО, которые доказали свою безопасность в соответствии с высокими стандартами принципа предосторожности. Однако тщательное изучение двух систем показывает, что на самом деле между ними практически нет противоречий.

Текст и сфера действия соглашений и различия в их применимости разделяют сферы действия соглашений ВТО и Картахенского протокола. В своей преамбуле Картахенский протокол пытается сосуществовать на равных с соглашениями ВТО, признавая, что торговые и природоохранные соглашения должны быть взаимодополняющими в целях достижения устойчивого развития. Соглашения ВТО и Картахенский протокол охватывают различные товары. Первый предпринимает шаги по либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, в то время как второй применяется только к живым измененным организмам [12, с. 980].

Преимущества и угрозы от использования технологии ГМО

Генетически модифицированные культуры не встречаются в природе и по своей сути являются «неестественными», поскольку они пересекают видовые барьеры и предназначены для массового производства в промышленных сельскохозяйственных целях. ГМО-культуры широко используются для придания растениям заранее определенных признаков с помощью специальной технологии путем добавления искусственных участков генетического кода к существующим растениям, чтобы придать им характеристики, которых они иначе не имели бы. Одним из примеров этого является золотой рис, где генетическая модификация позволяет сохранять антиоксиданты, повышающие его питательную ценность. Другие ГМО устойчивы к пестицидам и гербицидам, или естественным вредителям. В свою очередь, традиционное изменение сельскохозяйственных культур производится другими методами, включая селекционное разведение, скрещивание и межвидовую гибридизацию. Существенная разница между генной инженерией и традиционной селекцией состоит в том, что ГМО-растения созданы для промышленного сельского хозяйства [13, с. 303]. Уничтожение естественных границ между видами, непредсказуемость долгосрочных последствий и необратимость потенциальных экологических угроз представители биологической науки относят к числу рисков, связанных с ГМО. Существует и потенциаль-

ная опасность для здоровья человека. Например, есть вероятность увеличения токсичного компонента в ГМО-пище, аллергических реакций, рака, устойчивости к антибиотикам, а также других неизвестных воздействий на здоровье человека [14, с. 467].

Между тем по вопросу опасности ГМО мнения экспертов сильно расходятся. Так, В.Н. Синельникова полагает, что «посредством генной инженерии разрушаются природные системы видовой защиты сортов растений и пород животных и создаются ГМО, зачастую объединяющие элементы не только растительных, но и животных клеток, образующих в итоге неклеточные, одноклеточные или многоклеточные образования, которые способны к воспроизводству или передаче искусственного наследственного генетического материала. Безопасность использования таких ГМО для настоящего и будущих поколений подтверждается лишь немногими учеными. Поэтому объекты живой природы, трансформированные с помощью генной инженерии и иных инновационных технологий, которые применяются в различных сферах жизнедеятельности общества, нуждаются в особом учете и применении мер государственной безопасности, т. е. в регистрации и последующем контроле разрешенных способов их использования» [7, с. 20]. Эту позицию разделяет и К. Селиванова, отмечая, что законодательство о генной инженерии не может обеспечить безопасность человека и окружающей среды от негативного воздействия ГМО в долгосрочной перспективе. Абсолютная безопасность ГМО-продуктов питания для здоровья людей не доказана, и использование таких продуктов несет в себе колоссальные риски для человека [6, с. 346]. Зарубежные ученые отмечают, что наиболее вероятные и хорошо задокументированные экологические проблемы, связанные с выращиванием ГМО-культур – это рост «суперсорняков», то есть сорняков, которые стали устойчивы к гербицидам. Они появляются, когда ГМО-культуры передают устойчивые к гербицидам признаки обычным сорнякам [11, с. 149].

В свою очередь, сторонники противоположной точки зрения обращают внимание на то, что в мире экономический эффект от использования ГМО-культур составляет 20 %,

а в России будет значительно выше. Повышение эффективности достигается в результате экономии на использовании ядохимикатов, которыми не нужно обрабатывать ГМО-растения. Кроме того, не зарегистрировано ни одного случая причинения вреда здоровью в результате использования ГМО [4, с. 39]. При этом отмечается, что «генная инженерия может сослужить очень хорошую службу человечеству, серьезно способствуя развитию сельского хозяйства, животноводства, медицины, здравоохранения. ГМО зарекомендовали себя как средство, помогающее добиться желаемого результата при помощи внедрения заранее определенных генов» [1, с. 199].

К этому остается добавить, что в США за последние 30 лет не было ни одного случая, когда бы в суде был доказан вред здоровью человека от технологий ГМО и соответствующей продукции. Учитывая уровень потребительской культуры США и практику защиты гражданами своих прав, это еще один аргумент в пользу безопасности ГМО.

Проблему запрета или поддержки ГМО на государственном уровне необходимо рассматривать в контексте тенденций глобального изменения климата. Как известно, проблема противодействия изменениям климата (в том числе правовыми средствами) возможна в двух формах – смягчения последствий и адаптации к ним. В рамках стратегии адаптации главным ответом на глобальные изменения климата (как это не парадоксально) как раз и является технология ГМО. Именно эта технология в состоянии за счет смещения генов противостоять любым засухам и повышению температур. Традиционные культуры (а тем более органические) не везде переживут изменения (по крайней мере, в тех местах, где они сейчас произрастают). При этом непостоянство климата порождает новые виды сорняков и насекомых, которые уничтожат все другие сельскохозяйственные культуры, не имеющие «прививки» в виде ГМО.

Однако если увеличение среднегодовых температур сделает ведение сельского хозяйства во многих традиционных местностях невозможным, то логично предположить, что в этих условиях станет реальным использование северных земель, где в настоящий момент

производство сельскохозяйственной продукции отсутствует. Между тем, в этих местностях нет необходимого количества сельского населения, инфраструктуры и многих других необходимых факторов, что затянет подобный разворот в аграрной политике. В этих условиях возрастет нагрузка на имеющиеся посевные площади, в то время как быстрый рост урожайности на них без использования современных биотехнологий невозможен или затруднителен. Кроме производства зерновых, климатические проблемы отразятся и на животноводстве, потребовав новых пастбищ на землях, которые сегодня не используются. Это повлечет конкуренцию при доступе фермеров к землям и спорам о правах на них [10, с. 334–336].

В этих условиях введение запрета на использование ГМО влечет отставание России в прорывных биотехнологиях, имеющих коммерческое значение и способных увеличить продажу на экспорт сельскохозяйственной продукции.

**Проблемы, требующие решения
в случае снятия запрета
на использование ГМО-продукции
в сельском хозяйстве России**

Даже если завтра правительство России разрешит использование ГМО, развитие производства ГМО-растений потребует постоянной покупки семян в зарубежных странах. Дело в том, что ГМО-семена в конечном счете принадлежат основным владельцам патентов на такие растения – это компании Monsanto, DuPont, Bayer, Syngenta, Dow и BASF. Эти многонациональные сельскохозяйственные компании (BigAg) доминируют как на рынках, так и в сельскохозяйственном лобби, тем самым оказывая огромное давление на законодателей и политиков, чтобы устранить рыночные барьеры, поддерживать торговые пути, которые позволяют этим компаниям расти и повышать их прибыль. Соответственно, в случае прекращения поставок семян ГМО-растений в силу экономических или политических конфликтов данный сегмент рынка России или любой другой страны столкнется с неразрешимыми проблемами.

В случае снятия запрета на использование ГМО-семян и развитие данной технологии в России в аграрном и земельном законодательстве придется решать вопрос о режиме сосуществования органического (экологически чистого) земледелия, традиционного сельского хозяйства и использования ГМО-технологий. Дело в том, что в случае опыления пчелами ГМО-культур и органических сельскохозяйственных насаждений, говорить о качестве последних станет невозможно. Это означает необходимость установления минимальных охранных зон вокруг посевов сельскохозяйственных культур ГМО, режима уведомления собственником (арендатором) сельскохозяйственных угодий, где выращиваются ГМО-культуры, правообладателей соседних земельных участков и органов государственной власти, порядка размещения собственником посевов ГМО-культур информации о своей деятельности в Интернет и т. д. Кроме того, необходимо будет определить перечень земель (например, высокопродуктивных), где использование ГМО-технологий запрещено.

В противном случае Россию ждет повторение мировой судебной практики о «случайном» воздействии ГМО на традиционные продукты. Так, в феврале 2011 г. в судебном порядке продукция пчеловодства баварского фермера была признана генетически модифицированной, хотя сам он не применял никаких ГМО в процессе производства меда. Его пчелы «непреднамеренно» опылили ГМО-кукурузу фирмы «Монсанто», выращиваемую в исследовательских целях на плантации, принадлежащей Федеральной земле Баварии [8, с. 6].

В случае смягчения запретов и ограничений оборота в России продукции ГМО потребуются специальная маркировка такой продукции, как это сделано применительно к маркировке органической продукции. Маркировка ГМО-продукции будет являться отражением общемировых трендов, поскольку она используется в США, ЕС, Китае и в ряде других стран.

В настоящий момент существует 2 основных принципа обращения ГМО-продукции. Во-первых, это принцип эквивалентности, применяемый в США, согласно которому ГМО-продукция используется наравне с любой дру-

гой сельскохозяйственной продукцией. Во-вторых, принцип предосторожности, которым руководствуется ЕС, согласно которому новый продукт не может быть использован до тех пор, пока его безопасность неизвестна или сомнительна. Соответственно, любая страна мира при выработке мер по обеспечению продовольственной безопасности должна будет выбирать между этими вариантами. Учитывая огромную площадь и различие в экономических, климатических и многих других условиях России, представляется целесообразным расширение полномочий субъектов РФ при выработке региональной продовольственной политики, в том числе в части оборота ГМО-продукции.

В этом смысле представляет определенный интерес опыт США, где штатам предоставлен довольно широкий круг полномочий в части управления сельским хозяйством, включая и вопросы использования ГМО-технологий. Штаты имеют ряд важных полномочий в части борьбы с вредителями растений и сорняками, регулировании использования пестицидов, они могут принимать законы, создающие более высокие стандарты защиты здоровья людей, чем это предусмотрено на федеральном уровне. К региональным полномочиям отнесены и вопросы безопасности пищевых продуктов. Таким образом, штатам разрешается вводить более строгие правила, регулирующие ГМО-продукты питания, если нет прямого конфликта между законами штата и существующими федеральными правилами, а также если такие правила не будут чрезмерно обременять торговлю между штатами [9, с. 90–93].

Еще одним перспективным элементом управления использованием ГМО-технологий является опыт стран ЕС, где реализуется принцип «трассируемости» (отслеживаемости) продукции, произведенной по этой технологии. Регламент Европейского парламента и Совета 1830/2003 о трассируемости и маркировке ГМО, а также о трассируемости продуктов питания и кормов, произведенных из генетически модифицированных организмов, подробно раскрывает термин «трассируемость». Данное понятие означает «способность обнаружить ГМО и продукты, произведенные из ГМО на всех стадиях их размещения на рын-

ке посредством использования производственной и реализационной цепочек. Например, когда производство начинается с трансгенного семени, торгующая семенами компания должна информировать любого покупателя, что они генетически модифицированы, давая и более подробную информацию, позволяющую точно опознать конкретные ГМО» [5, с. 79].

Учитывая настороженное отношение граждан России к ГМО-продукции, будет целесообразным установление ряда запретов на ее использование в школах, больницах, санаториях, дошкольных учебных заведениях и т. д. Определенные шаги в этом направлении законодателем уже предприняты: согласно п. 3 ст. 6 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» запрещено использование продовольственного пищевого сырья, содержащего ГМО и/или компоненты, полученные из них, для производства пищевой продукции для беременных и кормящих женщин, продукции диетического лечебного и диетического профилактического, а также детского питания.

Заключение

Новая аграрная революция, означающая внедрение перспективных ГМО-технологий, может помочь накормить мир и обеспечить продовольственную безопасность России. Это представляется важным еще и потому, что основным компонентом социальной справедливости всегда являлось достаточное питание для всего человечества. Для этого есть технология ГМО, которая хорошо доступна и позволяет прокормить население в 10 млрд человек к середине XXI века. Других альтернатив пока не обозначилось, напротив, есть сведения из разных стран о максимально возможной эксплуатации земельных ресурсов, задействованных в рамках традиционных технологий.

Несомненно, если сравнивать органическую (экологически чистую) продукцию и продукцию, полученную с использованием технологий ГМО, то первая выглядит предпочтительней. Однако органическая продукция имеет

высокую стоимость и не способна в силу ее ограниченного производства накормить миллиарды людей, не имеющих высоких доходов. Отсюда следует, что в ближайшем будущем судьба сотен миллионов людей будет зависеть от успехов фермеров и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей, урожайности производимых ими аграрных ГМО-культур, а также от политики национальных государств. В этих условиях позиция российского государства, направленная на тотальный запрет производства ГМО-продукции, выглядит неубедительно. Учитывая, что вред для здоровья ГМО-продукции до сих пор не доказан, более рациональной представляется стратегия по допущению выращивания ГМО-продукции с установлением четких законодательных рамок и ограничений, усилении государственного надзора за качеством такой продукции, использовании лицензирования, экспертизы, регистрации и иных административных методов правового регулирования аграрных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов, Д. А. О некоторых аспектах современного правового регулирования генетически модифицированных организмов в России / Д. А. Агапов, О. Ю. Ганюхина // Вестник СГЮА. – 2016. – № 5. – С. 197–201.
2. Аникина, А. В. Информированность населения о ГМО-продукции: региональный аспект // Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства : сб. IV Междунар. науч. экол. конф. – Краснодар, 2015. – С. 641–645.
3. Елисева, Л. Г. Международные тенденции производства генетически модифицированных пищевых продуктов: риски и перспективы / Л. Г. Елисева, О. В. Юрина // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2. – С. 101–120.
4. Кравченко, А. А. Россия как участник рынка генетически модифицированных продуктов питания / А. А. Кравченко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2007. – Т. 9, № 1. – С. 36–43.
5. Прокудина, Н. В. Основные аспекты правового регулирования использования и производства генетически модифицированных микроорганизмов в Европейском Союзе и Российской Федерации / Н. В. Прокудина // Аграрное и земельное право. – 2007. – № 5. – С. 74–83.

6. Селиванова, К. Некоторые проблемы правового обеспечения использования генетически модифицированных организмов России / К. Селиванова // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека и гражданина в России и странах СНГ : материалы межрегион. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Волгоград, 2014. – С. 345–348.

7. Синельникова, В. Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности / В. Н. Синельникова // Судья. – 2016. – № 2 (62). С. 19–22.

8. Antoine, L. Vote on Ending Zero Tolerance Postponed / L. Antoine // *Europolitics*. – 2011. – 10 Feb. – P. 6.

9. Barnett-Rose, R. Judicially Modified Democracy: Court and State Pre-emption of Local GMO Regulation in Hawaii and Beyond / R. Barnett-Rose // *Duke Environmental Law & Policy Forum*. – 2015. – Vol. 26. – P. 71–130.

10. Erwin, J. A. Feeding the World: How Changes in Biotech Regulation Can Jump-Start the Second Green Revolution and Diversify the Agricultural Industry / J. A. Erwin, R. Glennon // *William & Mary Environmental Law and Policy Review*. – 2020. – Vol. 44, iss. 2. – P. 327–389.

11. Scott, A. H. Genetically Modified Crop Regulation: The Fraying of America's Patchwork Farm Lands / A. H. Scott // *Villanova Environmental Law Journal*. – 2015. – Vol. 26, iss. 1. – P. 145–167.

12. Sella-Villa, D. E. Gently Modified Operations: How Environmental Concerns Addressed through Customs Procedures Can Successfully Resolve the US-EU GMO Dispute / D. E. Sella-Villa // *William & Mary Environmental Law and Policy Review*. – 2009. – Vol. 33, iss. 3. – P. 971–1016.

13. Steier, G. Window of Opportunity for GMO Regulation: Achieving Food Integrity Through Cap-and-Trade Models from Climate Policy for GMO Regulation / G. Steier // *Pace Environmental Law Review*. – 2017. – Vol. 34. – P. 293–323.

14. Yu, Z. Improving the Enforceability of the Genetically Modified Food Labeling Law in China With Lessons From the European Union / Z. Yu, W. Yu // *Vermont Journal of Environmental Law*. – 2013. – Vol. 14. – P. 465–492.

REFERENCES

1. Agapov D. A., Ganyuhina O. Yu. O nekotoryh aspektah sovremennogo pravovogo regulirovaniya geneticheski modifitsirovannyh organizmov v Rossii [On Some Aspects of the Modern Legal Regulation of Genetically Modified Organisms in Russia]. *Vestnik*

SGYuA [Saratov State Law Academy Bulletin], 2016, no. 5, pp. 197-201.

2. Anikina A.V. Informirovannost' naseleniya o GMO-produkcii: regional'nyj aspekt [Awareness of the Population About GMO products: Regional Aspect]. *Problemy rekul'tivacii othodov byta, promyshlennogo i sel'skohozyajstvennogo proizvodstva: sb. IV Mezhdunar. nauch. ekol. konf.* [Problems of Recultivation of Household Waste, Industrial and Agricultural Production. Collected Papers of the 4th International Scientific Environmental Conference]. Krasnodar, 2015, pp. 641-645.

3. Eliseeva L.G., Yurina O.V. Mezhdunarodnye tendencii proizvodstva geneticheski modifitsirovannyh pishchevyh produktov: riski i perspektivy [International Trends in the Production of Genetically Modified Food Products: Risks and Prospects]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2015, no. 2, pp. 101-120.

4. Kravchenko A.A. Rossiya kak uchastnik rynka geneticheski modifitsirovannyh produktov pitaniya [Russia As a Participant in the Market of Genetically Modified Food Products]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law], 2007, vol. 9, no. 1, pp. 36-43.

5. Prokudina N.V. Osnovnye aspekty pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya i proizvodstva geneticheski modifitsirovannyh mikroorganizmov v Evropejskom Soyuze i Rossijskoj Federacii [Main Aspects of Legal Regulation of the Use and Production of Genetically Modified Microorganisms in the European Union and the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2007, no. 5, pp. 74-83.

6. Selivanova K. Nekotorye problemy pravovogo obespecheniya ispol'zovaniya geneticheski modifitsirovannyh organizmov Rossii [Some Problems of Legal Support for the Use of Genetically Modified Organisms in Russia]. *Aktual'nye problemy zashchity social'no-ekonomicheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossii i stranah SNG: materialy*

mezhtregion. nauch. konf. molodyh uchenyh i studentov [Actual Problems of Protecting Socio-Economic Human and Citizen Rights in Russia and the CIS Countries. Proceedings of the Interregional Scientific Conference of Young Scientists and Students]. Volgograd, 2014, pp. 345-348.

7. Sinel'nikova V.N. Genno-modifitsirovannye organizmy i biomedicinskie kletochnye produkty kak obyekty intellektual'noj sobstvennosti [Genetically Modified Organisms and Biomedical Cell Products As Objects of Intellectual Property]. *Sud'ya* [Judge], 2016, no. 2 (62), pp. 19-22.

8. Antoine L. Vote on Ending Zero Tolerance Postponed. *Europolitics*, 2011, February 10, p. 6.

9. Barnett-Rose R. Judicially Modified Democracy: Court and State Pre-emption of Local GMO Regulation in Hawaii and Beyond. *Duke Environmental Law & Policy Forum*, 2015, vol. 26, pp. 71-130.

10. Erwin J.A., Glennon R. Feeding the World: How Changes in Biotech Regulation Can Jump-Start the Second Green Revolution and Diversify the Agricultural Industry. *William & Mary Environmental Law and Policy Review*, 2020, vol. 44, iss. 2, pp. 327-389.

11. Scott A.H. Genetically Modified Crop Regulation: The Fraying of America's Patchwork Farm Lands. *Villanova Environmental Law Journal*, 2015, vol. 26, iss. 1, pp. 145-167.

12. Sella-Villa D.E. Gently Modified Operations: How Environmental Concerns Addressed Through Customs Procedures Can Successfully Resolve the US-EU GMO Dispute. *William & Mary Environmental Law and Policy Review*, 2009, vol. 33, iss. 3, pp. 971-1016.

13. Steier G. Window of Opportunity for GMO Regulation: Achieving Food Integrity Through Cap-and-Trade Models from Climate Policy for GMO Regulation. *Pace Environmental Law Review*, 2017, vol. 34, pp. 293-323.

14. Yu Z., Yu W. Improving the Enforceability of the Genetically Modified Food Labeling Law in China with Lessons from the European Union. *Vermont Journal of Environmental Law*, 2013, vol. 14, pp. 465-492.

Information About the Authors

Alexey P. Anisimov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, anisimovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Olga V. Popova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Business Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Nevskogo St, 14, 236016 Kaliningrad, Russian Federation, volodina1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6784-1101>

Информация об авторах

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, anisimovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Ольга Владимировна Попова, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ул. Невского, 14, 236016 г. Калининград, Российская Федерация, volodina1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6784-1101>